

— Господин, вот мы и пришли. Это мой дом. Прошу прощения за скромность, — смущённо сказала Эрбай, снимая с плеча бамбуковую корзину.

Сюй Янь с лёгкой улыбкой кивнул и, взяв Су Ляншэна за руку, вошёл во двор. Су Ляншэн же устремил взгляд на несколько связок красного перца, висевших на стене дома Эрбай.

«Хм, жизнь Эрбай действительно проста», — подумал он про себя.

В прошлой жизни он часто бывал в деревенских дворах, тайком ел фрукты, а иногда даже воровал жирных кур, чтобы сделать жаркое. Но в доме Эрбай не было ни фруктовых деревьев, ни кур, только несколько связок перца у входа. Что же они будут есть на обед?

Эрбай, похоже, тоже заметила это, и её лицо покраснело. Она заикаясь позвала:

— Мама, мама, я вернулась, у нас гости, выходи быстрее!

Мать Эрбай быстро вышла и, увидев Сюй Яня, сначала удивилась, а затем обрадовалась, широко улыбаясь:

— Ах, господин, вы, наверное, влюбились в нашу Эрбай? Пришли просить её руки?

— Мама! Это не то, что ты думаешь!

Эрбай топнула ногой, быстро оттянув мать в сторону и тихо объяснив ситуацию.

— Эрбай, ты в порядке? Давай я посмотрю, всё ли с тобой хорошо! — мать Эрбай сразу забеспокоилась, осматривая дочь с ног до головы.

Убедившись, что с ней всё в порядке, она снова обратилась к Сюй Яню:

— Спасибо вам, господин, спасибо! Если бы не вы, кто знает, что могло бы случиться с нашей Эрбай! Жаль только, что вы не хотите её, а то она могла бы стать вашей женой.

— Мама, что ты говоришь! — нахмурилась Эрбай. — Такой человек, как господин, мне не пара, не говори глупостей!

Мать Эрбай, увидев, что дочь так говорит, больше не настаивала. Однако в её глазах читалось разочарование. Видимо, она действительно боялась, что Эрбай останется старой девой.

Дом Эрбай был действительно бедным. Даже изо всех сил стараясь приготовить достойный обед для гостей, результат был далёк от идеала.

Су Ляншэн оглядел стол: три блюда и суп. Суп был вегетарианским, похоже, из белой редьки и диких грибов. Единственное мясное блюдо — жареные яйца.

Он взял кусочек яйца и попробовал. Вкус был неплохим. Су Ляншэн не был голоден, поэтому, съев несколько кусочков, начал осматриваться. Заметив, что Сюй Янь, как ни в чём не бывало, ел овощи, он удивился.

В представлении Су Ляншэна, Сюй Янь привык к роскоши и не обращал внимания на простую еду. Даже на горе Цзюли, хотя еда и не была такой изысканной, как в княжеском доме, она всё же была хорошей.

Теперь же стало ясно, что Сюй Янь мог как наслаждаться роскошью, так и переносить

трудности.

Эрбай, увидев это, немного успокоилась. За обедом она съела много риса и капусты, насытившись до отвала.

— Еда простая, но я рада, что вы не отказались, — с благодарностью сказала Эрбай.

— Домашняя еда была прекрасной, не переживайте, — мягко улыбнулся Сюй Янь.

Эрбай наконец расслабилась.

Сюй Янь и Су Ляншэн ещё немного посидели в доме Эрбай, но, увидев, что время уже позднее, решили уходить. Эрбай проводила их до окраины деревни, приглашая заходить в гости.

Сюй Янь ничего не сказал, но Су Ляншэн энергично замахал рукой, обещая вернуться.

Когда Эрбай вернулась домой, у входа её окликнули. Обернувшись, она обнаружила, что ей в руку сунули свёрток.

Эрбай удивилась, но, подняв глаза, увидела, что человек уже убежал.

— Дурачок! — тихо рассмеялась она.

Развернув свёрток и увидев несколько жёлтых слив, она улыбнулась, спрятала свёрток и, напевая, вошла во двор.

Едва она переступила порог, как мать Эрбай выбежала навстречу, её лицо сияло от радости:

— Эрбай, Эрбай! Серебро, много серебра!

— Что? Откуда столько серебра?! — Эрбай тоже удивилась, увидев серебряные монеты в руках матери.

— Может, это те два молодых господина оставили? — предположила мать.

Эрбай закусила губу, и её глаза наполнились слезами.

— Господин, какой же вы добрый!

.....

Когда Сюй Янь и Су Ляншэн вернулись на гору Цзюли, было уже поздно. На горе горели редкие огни, и всё было тихо. Су Ляншэн всё ещё был в восторге от поездки вниз, счастливо неся купленные угощения в своё Гнездо Ляна.

Сюй Янь покачал головой, наблюдая, как маленькая фигурка Су Ляншэна растворяется в темноте, и направился в свои покои «Десять ли, обнимающих луну».

Не имея дел, он переоделся в домашнюю одежду, подошёл к столу и взял книгу «Хуайнань-цзы», которую читал ранее.

Он был одет в зелёную домашнюю рубашку, поверх которой накинул голубой халат с узорами. На рукавах тонкие серебряные нити с жемчужинами образовывали изящные узоры лотоса. Густые волосы Сюй Яня были распущены, а в широком вырезе рубашки виднелись изящные

ключицы, добавляя ему нежности. Его профиль был чётким, как высеченный из камня, а глаза, ясные, как звёзды, были прикованы к книге. Длинные, как белый нефрит, пальцы перелистывали страницы, издавая тихий шорох, который в тишине ночи звучал особенно громко.

Аромат сандалового дерева, горящего в курительнице, поднялся тонкой струйкой дыма, и вскоре комната наполнилась свежим ароматом лилий.

*

Древние тексты гласят: покрытый орхидеями, опоясанный духом, срываю ароматные цветы, чтобы подарить их тому, кого люблю.

*

Это означало, что горные духи носили орхидеи и другие ароматные травы, срывали цветы и дарили их тем, кого любили.

Сюй Янь сменил позу и вдруг уловил лёгкий аромат лилий, невольно вспомнив тонкий свежий запах Су Ляншэна. Уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке. Затем он покачал головой, слегка раздражённый своей невнимательностью.

Прошло несколько дней, и осенний полдень стал ещё теплее. Су Ляншэн, развалившись на травяной кочке за кухней, наслаждался отдыхом.

В последние дни Сюй Янь был чем-то очень занят, целыми днями его не было видно, и у него не было времени играть с Су Ляншэном.

Су Ляншэн уже несколько дней был недоволен, и его настроение было написано на лице. Даже Синь Чжуй, который обычно не обращал внимания на эмоции других, заметил это. Су Ляншэн хотел устроить небольшую сцену, но сегодня Сюй Яня весь день не было в «Десяти ли, обнимающих луну».

Су Ляншэн удивился и пошёл спросить у нескольких старших братьев, где Сюй Янь. Оказалось, что он уехал с учителем вниз с горы, чтобы посетить какое-то мероприятие в другом клане.

«Банкет? Какой банкет? Младший брат остался на горе, а ты поехал на банкет?»

Эта мысль разозлила Су Ляншэна. Как он мог уехать без него? Ведь он же лицо горы Цзюли!

«Это нельзя терпеть!»

Поэтому Су Ляншэн, разозлённый, даже не пошёл на утренние занятия, тайком вышел из Гнезда Ляна и нашёл удобное место, чтобы полежать на солнце.

Трава на кочке была мягкой, и после солнечного света она пахла свежестью и сладостью. Су Ляншэн, положив руки за голову, держал во рту травинку, наслаждаясь её сладким соком.

Осеннее солнце было тёплым, и через листья деревьев его лучи падали на лицо Су Ляншэна, слегка нагревая его. Постепенно его начало клонить в сон.

«Наверное, это осенняя усталость», — подумал он, переворачиваясь, чтобы вздремнуть, но вдруг заметил четвёртого старшего брата.

Му Чуань прятался за окном кухни, прикрывая лицо веером и подглядывая внутрь, выглядел очень подозрительно.

Су Ляншэн, прищурившись, увидел, что в кухне шестая старшая сестра Тань-эр, засучив рукава, что-то готовила, возможно, тесто.

Кажется, она делала сладости.

А что же делал четвёртый старший брат? Может, он подглядывал за шестой старшей сестрой?

Су Ляншэн хихикнул про себя. Видимо, в прошлой жизни четвёртый старший брат уже был равнодушен к шестой старшей сестре, но знала ли она об этом?

<http://bllate.org/book/16656/1526600>